

ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

— Я очень рано понял, — говорит Критик, — что идеалы коммунизма суть лучшее, что изобрело человечество в отношении идеалов. И лучше их идеалов не будет — они исключены логически. И так же рано я понял, что эти идеалы в их буквальном виде неосуществимы в реальности. Любая их реализация привнесет нечто такое, что будет отступлением от идеалов.

— Именно это вы и увидели в Советской России?

— Да. Конечно, я это переживал. Но я скоро понял еще кое-что.

— Что именно?

— Что советская реализация идеалов коммунизма была максимально близкой к идеалам. Я принял советскую реальность коммунизма как свою и стал обдумывать, каким буду я сам в ней, каковы мои собственные правила жития в реальном коммунизме.

— И насколько успешным было это обдумывание?

— Вполне. Думаю, что я был не одинок. Многие молодые люди моего поколения пошли по этому пути — по пути самоусовершенствования в качестве психологических коммунистов. Думаю, что благодаря таким романтическим или идеалистическим коммунистам коммунизм в России выжил и смог отстаивать себя так долго.

— Всего семьдесят лет?!

— Целых семьдесят лет!

— Такие коммунисты исчезли.

— Основная масса погибла в войну и вымерла. Пополнение прекратилось. И это стало одним из факторов гибели русского коммунизма.

— Когда начался этот процесс и с чего?

— С кризиса идеологии и соблазнов. Рос и укреплялся класс привилегированных. Росли привилегии. Росли соблазны. Материальные соблазны Запада стали своего рода высшей наградой. К концу брежневского периода советское общество было идейно и морально дезорганизовано.

— Как вы реагировали на это?

— Пытался выработать научное понимание советской реальности, предсказать угрозу кризиса и краха.

— С какими последствиями?

— Обвинения в клевете на советский общественный строй, «психушка», тюрьма. Одним словом, правящие силы закрыли всякую возможность объективного самопознания общества, сделав его беззащитным перед западным антикоммунизмом.